

В тот момент, как Цзи Цинюань пришёл, он ударил Су Маньюй, а теперь гневно смотрел на неё.

Су Маньюй в шоке коснулась своей щеки.

- Даже мой папа ни разу не бил меня. Кем ты себя возомнил, что смеешь бить меня?! Цзи Цинюань, ты думаешь, что можешь делать всё, что захочешь, просто потому что нравишься мне, в этом всё дело?

Цзи Цинюань холодно глянул на Нин Шу. Он чувствовал, что его копчик чуть не сломался от того, как она его до этого толкнула. Когда он услышал обвиняющие слова Су Маньюй, он сказал:

- Я ударил тебя от лица Цяньцянь! Так или иначе, вы, девчата, учитесь вместе с ней, как же вы можете быть такими жестокими? Вы хоть знаете, что Цяньцянь останется калекой после этого? Её нога ещё не восстановилась с того раза, как ты толкнула её с лестницы! Цяньцянь ещё раньше рассказала мне, что ты всегда цеплялась к ней, но я бы никогда не подумал, что ты зайдёшь так далеко! – зарычал на Су Маньюй Цзи Цинюань.

Выражение лица Су Маньюй стало раздражённым.

- Я вообще не толкала её! Это призрак толкнула её! Я ничего не делала! Цзи Цинюань ты даже не разбираешься ни в чём и сразу клеветашь на меня! Ты веришь всему, что выходит изо рта Линь Цяньцянь?

- Я понимаю Цяньцянь. Она очень добросердечная и со всеми ладит, но ты всегда цепляешься к ней, - холодно сказал Цзи Цинюань. – Су Маньюй, тебе не сойдёт с рук то, что ты всё валишь на призрака, просто потому, что призрак не может это оспорить. Су Маньюй, я ошибался в тебе.

Су Маньюй была такой злой, что она чувствовала, словно её грудь вот-вот взорвётся.

- Цзи Цинюань! Грёбанный ты боже мой! Да у меня, должно быть, выпали грёбанные глаза, раз ты мне нравился! Ты и Линь Цяньцянь – просто идеальная пара сук! Эта мадам выложила всё как на духу! Если эта мадам действительно тронула Линь Цяньцянь, то пусть эту мадам убьёт этот призрак!

Су Маньюй подошла к нему, а потом резко поставила пощёчину.

- Кем ты себя возомнил, что смеешь бить меня? Держи обратно!

Су Маньюй приложила немало силы, поэтому на лице Цзи Цинюаня тут же появились отпечатки пальцев. Цзи Цинюань застыл, словно он был слишком ошарашен тем фактом, что Су Маньюй действительно ударила его в ответ.

Тем временем, Нин Шу лишь наблюдала за всем этим со стороны. Су Маньюй была очень доминирующей и, по правде говоря, Цзи Цинюань действительно полагался на тот факт, что он нравился Су Маньюй. Он никогда не отвечал на чувства Су Маньюй, но, когда ему что-то приходило в голову, то он приказывал Су Маньюй так, словно она была его служанкой. Он пользовался ей только потому, что у неё были к нему чувства.

Когда Цзи Цинюань увидел, как сильно страдает его девушка, и услышал, что она может даже

стать калекой, несмотря на то, что Нин Шу и Су Маньюй, которые были в одной комнате с ней, оказались в полном порядке, он выместил свой гнев на Су Маньюй.

Он не мог найти призрака, да и не смел её искать, но ему нужно было выместить свой гнев на ком-нибудь, поэтому ему было плевать. Действительно ли Су Маньюй была невиновной или несправедливо обвинённой. Всё, что он знал – это то, что Линь Цяньцянь была травмирована. К тому же, он был утомлён этим самым призраком, и ему нужно было отвести как-нибудь душу.

Он и Цяньцянь так много страдали, но не считая Чжан Юйянь, которая покончила жизнь самоубийством, остальные люди из комнаты общежития были в полном порядке. От этого он чувствовал себя очень раздражённым.

- Су Маньюй, ты действительно посмела ударить меня?

Цзи Цинюань так сильно стиснул зубы, что у него начали трястись щёки, а его красивое лицо исказилось зловещим образом.

Су Маньюй сделала шаг назад.

- А почему бы мне не посметь ударить тебя?

Затем Су Маньюй повернулась к Нин Шу.

- Чжуан Юйтун, давай вместе побьём этого бесстыдного ублюдка!

<http://tl.rulate.ru/book/11249/681989>